

ями участие в трудовом обучении всегда минимизировалось и рассматривалось лишь в контексте реабилитации. Однако необходимо обозначить, что при реабилитационной функции трудовая деятельность в меньшей степени ориентирована на получение продукта и в большей мере сосредоточена на самом ее процессе. Труд же является нормативной характеристикой жизни любого взрослого человека в обществе, ведущим видом деятельности, поэтому, определяя программу сопровождения, прежде всего с опорой на взросление ребенка с особенностями психофизического развития, мы используем включение его в трудовую деятельность не только и не столько в целях реабилитации, как в целях взросления и социальной инклюзии, на что мы и ориентируем наших воспитанников и ближайшее взрослое окружение ребенка.

Трудовая деятельность создает условия для удовлетворения потребностей в реализации своего потенциала, а также присущих потребностей в причастности к группе, переживании прекрасного, создает условия для психического и личностного развития, в том числе для молодежи и взрослых с особенностями психофизического развития.

Кроме того, сегодня право на труд закреплено в Конвенции ООН о правах инвалидов, что также необходимо учитывать при построении образовательного процесса на протяжении всего периода обучения вне зависимости от его формы [1]. Построение концепции развития инклюзивного образования обучающихся с особенностями психофизического развития является обязательным компонентом в современной парадигме работы.

При формировании процесса трудового обучения и трудовой деятельности моделируются формы ее организации с учетом специфичности психических проявлений. К ним могут относиться, в частности, специализированные предприятия, которые включают адаптацию рабочего места и процесса обучения, а также сопровождение на рабочем месте. Главной задачей таких предприятий становится предоставление работы той категории лиц ограниченными возможностями здоровья, которые менее всего отвечают требованиям открытой занятости. Кроме отдельных специализированных предприятий и мастерских, могут быть организованы защищенные рабочие места на традиционных предприятиях, что и является реализацией инклюзии и поддержкой молодежи с тяжелыми ограничениями психофизического состояния путем перемещения их защищенных рабочих мест на обычные предприятия. Данные рабочие места предполагают гибкую систему организации трудовой деятельности и трудового обучения, учитывают индивидуальный темп работы и более низкую производительность труда, а также присутствие ассистента для оказания индивидууму с ограниченными возможностями здоровья соответствующей помощи на предприятии.

Заключение. Инклюзия — процесс, учитывающий личностные аспекты ребенка с особенностями психофизического развития и создающий условия социальной адаптации взрослеющего ребенка с прорисовкой его жизненной перспективы. Концентрируя внимание лишь на дефекте и его коррекции, мы упускаем из внимания фундаментальные структуры личности и целостный подход к восприятию человека. В то же время это процесс, который требует от педагога профессиональной виртуозности, аккумуляции его знаний и опыта.

Список цитируемых источников

1. Грамп, Г. Основные положения Конвенции ООН о правах инвалидов и Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья / Г. Грамп // Социальная реабилитация взрослых с ограничениями : сб. науч.-практ. материалов / под ред. Г. Вольхюттера, О. В. Славинской ; пер. с нем. А. И. Ладисов. — Минск : РИПК М-во труда и соц. защиты, 2011. — С. 15—20.
2. Рубинштейн, С. Л. Жизненный путь личности / С. Л. Рубинштейн // Основы общей психологии — СПб. : Питер, 2001. — С. 641—644.

УДК 159.99

К. И. Крысь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Введение. На сегодняшний день появляется все больше работ отечественных психологов, посвященных исследованию таких аспектов психологического благополучия, как предикторы, факторы и детерминанты, динамика, структура, психологические корреляты, возрастной аспект проявления. Психологическое благополучие активно изучается в качестве основного фактора оптимального функционирования человека в различных сферах жизнедеятельности: родительство, занятость, экстремальные, трудные условия жизни. Достаточно много исследований психологического благополучия в образовательном пространстве.

Изучение феноменов счастья, позитивности, благополучия началось во второй половине прошлого века в исследованиях, выполненных в рамках концепции психологического благополучия Н. Брэдберна, К. Рифф, субъективного благополучия Э. Динера, и стало особенно активным в последнее десятилетие в связи с развитием позитивной психологии.

В зарубежной и российской психологии были исследованы факторы, определяющие психологическое благополучие личности (М. Аргайл, Н. Бредбёрн, И. А. Джидарьян, Л. В. Куликов, М. Селигман), предложена его модель (А. В. Воронина, К. Рифф), структура (К. Рифф, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова), обнаружены связи с осмысленностью жизни (П. П. Фесенко), ценностно-смысловыми образованиями (Д. А. Леонтьев, Р. М. Шамянов), суверенностью психологического пространства (Е. Н. Панина), этнопсихологическими особенностями (Р. М. Шамянов), средовыми условиями (О. С. Ширяева), профессиональной деятельностью (Р. М. Шамянов, Е. Ф. Яценко), предложена психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности (О. А. Идобаева).

В последнее время отмечается научный интерес к данной проблеме со стороны белорусских исследователей: С. В. Бегаба (изучает психологическое благополучие личности в современной образовательной среде), Е. В. Мыслицкая (рассматривает психологическое благополучие девушек с различным отношением к собственному телу), А. В. Куцак (обращается к исследованию социально-психологического благополучия как фактора развития личностного потенциала и формирования культуры здорового образа жизни студентов), А. В. Федосенко (изучает психологическое благополучие студентов с разным уровнем саморегуляции поведения).

Основная часть. В рамках написания работы нами было проведено исследование показателей психологического благополучия. Базой исследования стало учреждение образования «Барановичский государственный университет». Выборка составила 127 студентов (66 девушек и 61 юноша) в возрасте от 17 до 20 лет различных специальностей.

По результатам исследования с применением методики «Шкала субъективного благополучия» (методика Г. Перуэ-Баду в адаптации М. В. Соколовой) были получены следующие результаты.

Средние оценки (4—7) выявлены у 2 % испытуемых; это свидетельствует о низкой выраженности качества: лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия (7—9) характерны для людей, склонных к депрессии и тревогам, пессимистичных, замкнутых, зависимых, плохо переносящих стрессовые ситуации. Среди опрошенных таких показателей обнаружено не было (0 %).

Крайне высокие оценки (10) свидетельствуют о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте. У лиц с такими оценками возможно наличие комплекса неполноценности, они, скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенны, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей. Респонденты с данными показателями выявлены не были (0 %).

Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного благополучия (2—3), определены у 76 %; это говорит об умеренном эмоциональном комфорте испытуемых: они не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением.

Крайне низкие оценки по шкале субъективного благополучия (1) у 22 % респондентов; это свидетельствует о полном эмоциональном благополучии испытуемых и отрицании ими серьезных психологических проблем. Такие люди обладают позитивной самооценкой, не склонны высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичны, общительны, уверены в своих способностях, эффективно действуют в условиях стресса, не склонны к тревогам.

По результатам исследования с применением методики «Шкала оценки качества жизни» (Дж. Эндикотт) были получены следующие результаты.

Высокий уровень качества жизни выявлен у 25 % испытуемых, которые, в целом, не испытывают дискомфорт в психологическом и физическом плане, испытывают удовольствие от жизни.

У 63 % средний уровень, т. е. респонденты в среднем удовлетворены качеством жизни, чувствуют себя больше счастливыми, некоторые сферы жизни с низким показателем.

При низком уровне качества жизни у 12 % студентов проявляется тревога, недовольство собой, окружающими и жизнью.

Для исследования половых различий в психологическом благополучии юношей и девушек была использована программа STATISTICA 6.0.

Вычисление критерия Манна—Уитни для несвязных выборок показало, что существуют различия между девушками и юношами в юношеском возрасте.

Результаты по методике «Шкала субъективного благополучия (методика Г. Перуэ-Баду в адаптации М. В. Соколовой)»:

– по шкале «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» у юношей значения выше. Девушки чаще, чем юноши, страдают от следующей симптоматики: нарушение сна; субъек-

тивно переживаемые чувства беспредметного беспокойства; чрезмерная острота реакций на любое незначительное препятствие и неудачу; нарастающие переживания, усиление рассеянности;

– по шкале «Изменения настроения» у девушек значения выше. Юноши отличаются большей склонностью к снижению настроения и оптимистического модуса восприятия действительности;

– по шкале «Самооценка здоровья» у девушек значения выше. Юноши больше, чем девушки, обеспокоены состоянием своего здоровья, физической «формой».

Результаты по методике «Шкала оценки качества жизни (Дж. Эндикотт)»: по шкале «Оптимистичность» у девушек результаты выше. Девушки более эмоционально открыты и положительно настроены к миру и окружающим, чем юноши.

Заключение. Управление средой и функционирование личности по принципу открытой системы служат факторами психологического благополучия у студентов. Для большинства испытуемых характерно умение самому создавать условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям; чувство уверенности и компетентности и способность усваивать новую информацию; целостный, реалистичный взгляд на жизнь, гармонично сочетающийся с открытостью новому опыту; непосредственность и естественность переживаний. Большинство студентов характеризуются умеренным уровнем субъективного благополучия. В целом, студенты довольны уровнем жизни. Юноши в большей степени, чем девушки, обеспокоены состоянием здоровья, склонны к снижению настроению, имеют более выраженную психоэмоциональную симптоматику в трудных и фрустрирующих ситуациях. Уровень субъективного благополучия у девушек выше.

УДК 159.99

К. И. Крысь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СТРУКТУРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Введение. В современном мире проблема психологического благополучия является одной из главных в психологии. Традиционно психологическое благополучие рассматривалось через противопоставление психологическому нездоровью и неблагополучию. Вместе с тем в последнее время психологическое благополучие трактуется не только как дихотомия «здоровье—болезнь», но и как субъективное ощущение счастья и общей удовлетворенности, позитивные черты личности и позитивные социальные структуры.

Психическое благополучие включает в себя позитивное отношение к миру, себе и другим людям, для которого характерно самоуважение и оптимистичное отношение к будущему, уверенностью в себе, в своем потенциале, освобождает человека от необходимости контролировать окружающую среду, способствует формированию доверительного отношения к людям. В то же время психологически состоятельные люди социально пассивны — нет желания влиять на социальную реальность, проявлять активность в отношении социальных изменений, участвовать в межличностном взаимодействии, устанавливать социальные контакты и проявлять активную гражданскую позицию [1].

У молодых людей есть способность быть не только благополучными, но и активными участниками социального процесса и изменений, но нет ощущения возможности ее реализовать [2].

Самореализация психологически благополучной личности смещается в сторону близкого круга общения, а общественные процессы определяются как отдельные, отдаленные и непонятные, при сохранении общего негативного эмоционального фона, связанного с ощущением невозможности каким-то образом повлиять на социальную ситуацию [3].

Объективным смыслом психологического благополучия может быть позитивный настрой, осмысленность существования, личностная целостность, гармоничные отношения с самим собой и окружающими.

В российской психологии изучение проблемы благополучия человека началось сравнительно недавно. Наряду с понятиями «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие» нередко применяются близкие по смыслу понятия «оптимизм», «удовлетворенность жизнью», «счастье», «субъективное качество жизни». Однако, на наш взгляд, эти понятия хотя и пересекаются, но не являются синонимичными. Например, нам близка позиция Р. М. Шамяниной, который рассматривает понятия «счастье» и «субъективное благополучие» как родственные, но далеко не тождественные [4].

Рассматривая благополучие как интегративное образование, Л. В. Куликов выделяет материальное, физическое, психологическое и духовное благополучие. Физическое (телесное) — определяется им как «хорошее физическое самочувствие, телесный комфорт, удовлетворяющий индивида физический тонус»; материальное — предполагает удовлетворенность материальной стороной жизни (отдых, материальный комфорт,